Семьдесят пять лет назад полным разгромом закончился очередной поход четырнадцати европейских стран во главе с Германией на нашу страну с целью завоевать и расчленить ее на части. Немцы планировали занять территорию до Урала и оставить там сорок миллионов человек для обслуживания сырьевой промышленности и немецких колонистов. Остальное население подлежало уничтожению, и для этого они разработали и апробировали технологии массового убийства.

Сегодня коллективный Запад — это те, кто принимал участие в агрессии против нашей страны, и англосаксы, понимая, что силой Россию не одолеть, развернули против нас идеологическую войну, одним из объектов они избрали нашу Победу с целью сделать ее ничтожной и даже превратить в поражение. В России этому способствует снижающийся уровень исторических знаний нашего населения, особенно у подрастающего поколения.

Давайте вспомним, как наша страна смогла самостоятельно выдержать натиск и одолеть столь сильного противника. Вспомнить надо все, и если мы что-то не вспомним, то вспомнят другие и представят это в нужном свете и в нужное им время.

После Гражданской войны государственная комиссия подсчитала потери от революций и войн, и они составили пятьдесят миллиардов золотых рублей. Страна, на восемьдесят процентов аграрная, лишилась промышленности и лежала в руинах, некоторые районы голодали.

В 1928 году Советский Союз взял курс на коллективизацию разрозненных крестьянских хозяйств на базе МТС (машинно-тракторные станции), которые должны были стать локомотивом создания колхозов. МТС не создали, а коллективизацию начали, и власти на местах, обгоняя друг друга, рапортовали об успехах.

Мой отец в 1929 году был призван на службу в Ростовский учебный полуэкипаж Черноморского флота, и он рассказывал, как их, молодых матросов, привлекали к коллективизации. Матросы ночью окружали станицу, а утром туда заходили власти и всех, кто служил у белых и у красных, грузили на подводы и вместе с семьями высылали кого на Соловки, кого в Сибирь. За что? За то, что станица не проголосовала за колхоз. Вскоре это было признано перегибом, часть вернули с этапов, а дома уже все было разграблено.

Зажиточные крестьяне, которые в то время были основными производителями сельхозпродукции в стране, подлежали депортации, их хозяйства национализировали, но использовать должным образом в большинстве случаев не смогли. Это привело к голоду на всей территории страны, а не только на Украине.

Но в это же время в стране была ликвидирована повальная неграмотность, высокими темпами началось строительство новых промышленных предприятий, электростанций, транспорта, и за двенадцать лет аграрная Россия стала индустриальной державой.

Немецкая разведка работала на территории нашей страны и докладывала о советских успехах, но аналитики, которые готовили доклады политическому руководству Германии, не верили столь высоким темпам и занижали результаты. Это привело к недооценке потенциала нашей страны.

В стране не все были согласны со столь жесткими методами руководства, имелись недовольные, в том числе и в среде военных. Сталин знал об этом и, опасаясь за свою власть, принял превентивные меры. По числу пострадавших коллективизация превзошла остальные репрессивные кампании. Но резонанс был невелик, так как в основном это были непубличные люди. С военными было иначе, здесь нужны веские доказательства вины, и, по нашим сведениям, произошли следующие события.

В 1937 году эмигрант, белогвардейский генерал Скоблин передал начальнику службы безопасности Германии Г. Гейдриху сведения, что в Советском Союзе существует заговор военных во главе с маршалом М. Тухачевским против сталинского режима, но доказательств не представил. Эта информация была доложена Гитлеру. Немцы предполагали, что Скоблин мог быть двойным агентом и эта информация исходит из Кремля, но в любом случае это было выгодно Германии, и немцы решили эту информацию дополнить доказательствами.

Президент Чехословакии Бенеш в личном послании Сталину передал предложение немцев. В Берлин, в советское посольство, прибыл личный представитель наркома НКВД Н. Ежова, где ему вручили документы о сотрудничестве советских и немецких военных.

По Версальскому договору Германия имела большие ограничения на разработку новых вооружений, но немцы их скрытно создавали, а испытания проводили на советских полигонах. Таким образом Г. Геринг испытывал новые немецкие самолеты, в советских военных академиях учились немецкие офицеры, и в их числе Ф. Гальдер, будущий начальник Генерального штаба вермахта, Г. Гудериан и другие. Немцы педантично собирали сведения о советских военных и хранили их в Генеральном штабе.

Для сохранения секретности агенты Г. Гейдриха скрытно проникли в Генеральный штаб и изъяли часть документов, и, чтобы скрыть следы проникновения, устроили поджог. Эти документы через четыре дня были переданы в советское посольство.

Документы поступили в Москву в середине мая 1937 года. В стране объявили о существовании заговора военных, и четвертого июня были арестованы М. Тухачевский и его ближайшее окружение. Потом арестовали соратников ближнего окружения, и репрессии, как волны, покатились по всей стране.

Из пяти первых маршалов Советского Союза трое были арестованы и расстреляны. Из восьми командармов 1-го ранга — восемь, из восьми армейских комиссаров 1-го ранга — восемь. Красная армия лишилась девяноста двух процентов высшего командного состава. Всего было арестовано свыше пятидесяти восьми тысяч человек, и в большей части это были офицеры сухопутных войск и ВВС. И только нарком ВМФ Н. Кузнецов, лично рискуя, обратился к И. Сталину с просьбой не арестовывать офицеров флота, потому что они не могли участвовать в заговоре, так как он якобы был армейским. Сталин отдал распоряжение — офицеров флота не привлекать.

Наркомом обороны в то время был К. Ворошилов, и без его санкции не могли арестовать старшего офицера. Во время Гражданской войны он был членом Реввоенсовета 1-й Конной армии и своих не сдал.

По нашему мнению, неприязненные отношения И. Сталина и М. Тухачевского определились в Гражданскую войну. В 1920 году, во время войны с Польшей, Тухачевский командовал войсками Западного фронта, которые прорвали польский фронт. В прорыв устремились советские войска, в том числе и конный корпус Г. Гая. Корпус, совершив маневр, готов был атаковать Варшаву с запада, но тут на дыбы встали страны Антанты и потребовали прекратить наступление и войну, угрожая новой интервенцией.

Юго-Западный фронт, где членом Реввоенсовета фронта был И. Сталин, должен был передать Западному фронту часть своих резервов, но своевременно это не было сделано. Возможно, эти резервы помогли бы М. Тухачевскому нанести поражение польской армии, не допустить больших своих потерь, и условия мирного договора могли быть другими. Но этого не произошло.

Корпус Г. Гая мог прорваться к своим, но там были еще две пехотные дивизии красноармейцев. Кавалеристы не бросили пехотинцев и вместе с ними интернировались в Баварию, в то время там была советская власть. Оружие и коней пришлось оставить, но люди были сохранены и пароходами доставлены в Петроград.

Заговора не было, но для исключения возможности заговора достаточно было нейтрализовать главных руководителей армии, однако репрессии вышли из-под контроля. В 1939 году спохватились и вынесли постановление, что те, кто не признался, не являются «врагами народа» и подлежат освобождению. Таким образом, были освобождены комкор К. Рокоссовский, комбриг А. Горбатов и другие, но, к сожалению, не все.

В 1939 году арестовали наркома НКВД Н. Ежова и объявили его агентом всех разведок, на самом деле он был наказан за то, что в своем рвении услужить уничтожил цвет вооруженных сил республики.

Эта репрессивная кампания нанесла большой урон боеспособности Красной армии. Дивизиями командовали майоры, полками — капитаны и даже старшие лейтенанты. Командующим Западным особым округом был назначен Герой Советского Союза, прекрасный командир танковой бригады в Испании полковник Д. Павлов, который в одночасье стал генерал-полковником. А мог ли он соответствовать столь высокой должности? Но других не было.

На наш взгляд, простить И. Сталину репрессии нельзя, но, с другой стороны, его железная воля и организаторские способности сплотили страну для отпора грозному противнику, до этого не знавшему поражений.

Советское правительство несколько раз предлагало Англии и Франции создать коалицию для отпора фашизму, но они предложения игнорировали и делали все, чтобы повернуть агрессию Германии на восток. В 1938 году в Москву прибыли для переговоров делегации Англии и Франции, но без полномочий, а их правительства в это время принимали участие в Мюнхенском сговоре, где они сдали Гитлеру Чехословакию, в оккупации которой вместе с Германией принимали участие Польша и Венгрия.

В 1939 году Советский Союз, оставшись в одиночестве, в целях безопасности своей страны заключает с Германией пакт о ненападении, где в секретном приложении Советскому Союзу отходили Прибалтика, Молдавия и западные районы Белоруссии и Украины. Красная армия вышла на старую русскую границу, отодвинув советскую границу на двести пятьдесят — триста километров на запад.

Этим одним дипломатическим актом Кремль разрушил многолетние усилия Запада натравить на нас Германию, развернул агрессию Гитлера на запад, и бомбы Второй мировой войны в Европе сначала посыпались на головы англичан и французов. По этой причине на Западе ненавидят пакт Молотова — Риббентропа и стараются сделать его ничтожным, опускаясь до откровенной лжи.

В 1940 году Советский Союз предложил Финляндии передвинуть границу, которая проходила в тридцати шести километрах от Ленинграда, на север взамен на такую же по площади территорию в Карелии. Русские и финны на протяжении многих веков являются соседями и не враждовали, пока Финляндия не стала союзницей Германии. Финны на своей территории построили аэродромы, которые в десять раз превышали потребности собственной авиации, в финскую армию прибыли немецкие советники для обучения приемам современной войны. Это была явная угроза безопасности северо-западной территории нашего государства.

Финны от советского предложения отказались, и Красная армия начала военные действия. Финляндия потерпела поражение и вынуждена была принять и выполнить советское предложение.

В Москве понимали, что война с Германией неизбежна, но полагали, что это произойдет не ранее 1942 года. На западной границе полным ходом шли работы по созданию новой военной инфраструктуры, многие части находились в состоянии реформирования.

В 1935 году Киевский особый военный округ провел учения, где впервые были представлены в действии механизированные корпусы и массированные воздушные десанты, способные решать тактические задачи. На учениях присутствовали военные атташе иностранных государств, в том числе и Германии. После учений в Красной армии стали создавать механизированные корпусы. Но учения организовали и провели «враги народа» М. Тухачевский, А. Егоров и И. Якир, и корпусы расформировали. Киевские учения не прошли даром. В Европе впереди немецкой армии наступали механизированные соединения, а воздушными десантами были захвачены Крит и Нарвик. В 1940 году приняли решение вновь создать механизированные корпусы, но собрать технику и людей в одном месте недостаточно — необходимо еще обучение, а времени уже не оставалось.

Накануне войны Германия имела семь тысяч танков Т-3 и Т-4, из которых четыре с половиной тысячи были сосредоточены для вторжения на советскую территорию. В распоряжении Германии находилась и трофейная техника Франции и Чехословакии. Германия и ее союзники сосредоточили на западной границе нашей страны войска численностью более шести миллионов человек.

Численность советских войск в западных военных округах составляла два миллиона четыреста сорок тысяч человек. Танковое вооружение составляло десять тысяч четыреста танков, в том числе тысяча восемьсот шестьдесят четыре современных КВ-1 и Т-34. Немецкая танковая и противотанковая артиллерия КВ-1 поразить не могла. Танк выходил из боя невредимым, имея двадцать и более попаданий. Танк Т-34 немцы могли поразить только в боковую проекцию. Новые советские танки для немецкого командования стали неприятным сюрпризом.

Двадцать второго июня 1941 года в три часа пятнадцать минут с аэродромов Польши, Чехословакии и Венгрии в воздух поднялись бомбардировщики, в четыре часа открыла огонь артиллерия, и немецкие войска вместе с союзниками ворвались на территорию нашей страны.

Нападение организованно встретил ВМФ. Семнадцатого июня по инициативе наркома Н. Кузнецова на флотах объявили повышенную готовность № 2, а за шесть часов до нападения — готовность № 1, по которой морские базы были затемнены, а корабли сменили дислокацию. В ночь нападения ни один корабль не был поврежден.

Двадцать первого июня 1941 года, в двадцать два часа, в Генеральном штабе РККА был принят приказ о приведении войск в повышенную готовность, но в тылах наших войск на западной границе диверсанты успели кое-где повредить связь, и не все части получили этот приказ. Некоторые части находились на

плановых учениях — артиллерия в одном месте, а снаряды в другом, авиация была сосредоточена на нескольких аэродромах, а на остальных велись строительные работы. Армия оказалась не готова к отражению первого удара.

Двадцать второго июня в стране была объявлена мобилизация девятнадцати возрастов, создана Ставка Верховного командования и три фронта — Юго-Западный, Западный и Северо-Западный, куда вошли части приграничных военных округов. В действие вступил план перевода промышленности на выпуск военной продукции.

Советское командование полагало, что противник главный удар нанесет на юго-западном направлении, и там было сосредоточено больше войск и техники, но, согласно плану «Барбаросса», немцы нанесли главный удар на западном направлении, на Москву. Здесь параллельно наступали две мощные танковые группировки противника, охватывая и окружая наши войска. На третий день войны под Белостоком в окружении оказались две советские армии, через неделю под Минском в окружение попали более двухсот тысяч наших военных. На войну с Советским Союзом до полной победы немцы планировали два с половиной месяца.

Да, были элементы растерянности, случаи паники, бойцы Красной армии оказывались в плену, но повального бегства на восток не было. Армия отступала и, неся потери, сражалась, в том числе и в окружении. Польские хроникеры отметили, что с началом войны в России на запад в большом количестве пошли санитарные поезда. На восьмой день войны начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Ф. Гальдер в своем военном дневнике сделал запись: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека. Лишь местами сдаются в плен… Другие сбрасывают с себя форменное обмундирование и пытаются выйти из окружения под видом крестьян».

По нашему мнению, поражения советских войск в первые два года войны в большей степени обусловлены потерей командных кадров в период репрессий. Воевать учились в ходе боевых действий, расплачиваясь за ошибки большой кровью. На западной границе имелись советские войска, способные оказать серьезное сопротивление агрессору, но эффективно использовать их не смогли. В 1941 году на долю Красной армии пришлось не менее трех Сталинградов, но армия удержала фронт, уперлась под Москвой, нанесла первое серьезное поражение противнику и отбросила немцев от столицы. Потери Красной армии в сражении за Москву были выше немецких, но сражение было выиграно.

В Крыму героически сражался в осаде Севастополь, на Кольском полуострове наши войска отступили на перевалы и дальше немцев не пустили, хотя против них сражалась элита немецких войск — корпус горных егерей «Эдельвейс».

По воспоминаниям одного пожилого немца Пауля, он еще осенью 1942 года определил для себя, что Германия в этой войне не победит. И вот почему.

В 1942 году он был обер-лейтенантом вермахта и в составе группы войск «Север» воевал на ленинградском направлении. Их позиция, как и наша, находилась в лесо-болотистой местности. Война там была позиционная. Попеременно немцы и наши накапливали силы, подносили на руках снаряды (местность была непроходима для транспорта), неожиданно производили артобстрел и занимали позиции противника. В октябре 1942 года таким образом немцы захватили наши позиции. Советская часть находилась на отдыхе, и несколько бойцов осколками первых снарядов были убиты во сне — они так и остались спать вечным сном. И когда Пауль увидел, что русский солдат спит в шинели, голову положил на шапку, шапку на кочку, а ноги лежат в воде, он понял, что таких солдат они победить не смогут.

В начальный период войны на долю нашей страны пришлось еще одно тяжелое испытание. В процессе эвакуации находились тысяча пятьсот двадцать три предприятия оборонного значения, которые вместе с оборудованием, станками

и людьми железнодорожным транспортом были из западных областей страны доставлены на Урал и в Западную Сибирь. На новом месте, как правило, сначала монтировали технологические линии и приступали к выпуску продукции и только потом возводили стены и кровлю.

В конце 1941 года был острый дефицит вооружений и боеприпасов, но уже в середине 1943 года советская промышленность выпускала военной продукции и техники больше, чем вся промышленность континентальной Европы, которая работала на Германию и ее союзников. Это был беспримерный подвиг нашего народа, который обеспечил Победу.

Союзники оказали нам помощь поставками по ленд-лизу, и первый конвой пришел в Мурманск первого сентября 1941 года из Англии. За помощь союзникам спасибо, но она составила не более четырех процентов от потребностей советского фронта и была оплачена золотом.

Военная кампания 1942 года для Красной армии началась серией неудачных локальных наступлений, Севастополь и Крым пришлось оставить. Юго-Западный фронт повел наступление в направлении Харькова, но три армии фронта попали в окружение и в сражениях понесли большие потери. Это был результат недооценки и просчетов руководства Красной армии. В июле 1942 года начались тяжелые бои за Сталинград, которые закончились в феврале 1943 года полным разгромом трехсоттридцатитысячной группировки немецких войск, в составе которых находились итальянские и румынские части. В Германии по этому поводу объявили трехдневный траур.

Летом 1943 года вермахт и Красная армии сосредоточили войска на Курской дуге для решающего сражения. Немецкий план был простой — подрезать курский выступ с севера и с юга и окружить советские войска. В немецкой армии появились новые танки Т-5 «Пантера» и Т-6 «Тигр». «Тигр» гарантированно мог поразить Т-34 на расстоянии до двух километров, а Т-34 мог подбить «Тигра» на расстоянии только до восьмисот метров. Но в Красную армию поступили самоходные артиллерийские установки с орудием калибра сто пятьдесят два миллиметра, способные поражать любую немецкую бронетехнику. В армии эту самоходку прозвали «зверобой».

Советские войска на Курской дуге, по нашей версии, могли потерпеть поражение, и вот по какой причине. Северный фас курского выступа прикрывали войска Центрального фронта под командованием К. Рокоссовского, и он, готовя оборону, сосредоточил более ста стволов артиллерии на километр фронта. На юге выступ дуги обороняли войска Воронежского фронта под командованием Н. Ватутина.

Ставка для сражения на Курской дуге избрала испытанную русскую стратегию — измотать противника в обороне, а затем резервами нанести решающий удар. Так было на поле Куликовом, под Москвой, Сталинградом, этот же прием планировали использовать и на Курской дуге. Н. Ватутин настойчиво предлагал Ставке и лично И. Сталину свой вариант сражения — нанести немецкой армии упреждающий удар — и, будучи уверенным, что Ставка примет его предложение, не уделил должного внимания обороне. Ставка оставила свой вариант, а Н. Ватутин успел сосредоточить только двадцать шесть стволов артиллерии на километр обороны своего фронта.

Пятого июля 1943 года началась Курская битва. На севере войска Центрального фронта прогнулись на девять километров, но выдержали натиск, а на юге немцы прорвали оборону Воронежского фронта на всю глубину, и их танковые дивизии готовы были выйти на оперативный простор. В Ставке внимательно следили за обстановкой и своевременно бросили навстречу немецким танкам два танковых корпуса из резерва. Под Прохоровкой произошел встречный танковый бой, где с обеих сторон участвовало тысяча двести танков. Советские танкисты потеряли машин больше,

чем немцы, но все же в этом бою победили; немецкие танки были остановлены, и это привело в конце концов немецкую армию к поражению в Курской битве.

После этого сражения Германия утратила возможность проводить стратегические наступательные операции, и немецкие войска, огрызаясь, отступали на запад. В России есть три святых бранных поля — Куликовское, Бородинское и Прохоровское.

В 1944 году Красная армия полностью деблокировала Ленинград, освободила свою территорию и приступила к освобождению европейских стран. При освобождении Польши погибли четыреста семьдесят семь тысяч бойцов Красной армии и полтора миллиона были ранены. Сегодня в Польше сносят памятники освободителям их страны от фашизма и оскверняют могилы советских воинов, Советский Союз признали оккупантом, таким же, как фашистская Германия.

Давайте вспомним, как Польша начала войну. В 1939 году правительство Польши, не разобравшись в европейской политической обстановке, готовилось воевать с Советским Союзом, и только когда Германия нанесла Польше удар с запада, польские руководители опомнились и отдали своим войскам приказ не оказывать сопротивление Красной армии. Похоже, и сегодня на польских политиков нашло подобное затмение, и это неудивительно при отсутствии у них знания истории.

Сегодня коллективный Запад, захлебываясь в истерике, пытается переписать историю и присвоить себе Победу, умышленно забыв о том, что на советском фронте было уничтожено не менее семидесяти пяти процентов сухопутных войск и ВВС Германии. Но давайте вспомним, как союзники во время войны вели себя по отношению к нам, своим союзникам.

В ноябре 1941 года президент США Ф. Рузвельт проводил совещание, где было принято решение — не начинать военные действия против Японии в случае нападения японских войск на СССР. Это была их очередная попытка поворота японской агрессии против нашей страны. Но японцы, помня, какой урок им преподала Красная армия на Дальнем Востоке, повернули свою агрессию против США и седьмого декабря нанесли удар по американской морской базе Перл-Харбор.

В декабре 1941 года министр иностранных дел Советского Союза В. Молотов посетил Англию и США, где они договорились, что союзники начнут военные действия в Европе против Германии в 1942 году. Англия и США открыли «второй фронт» только в 1944 году, когда советские войска приступили к освобождению европейских стран и когда стало очевидно, что Советский Союз может победить и без них и им от трофеев мало что достанется.

В 1944 году советские войска наступали на Балканах, и их несколько раз бомбили американские самолеты. Американцев предупреждали, они признавались, что ошиблись, извинялись и продолжали бомбить. Ошибки прекратились после того, как американские бомбардировщики были атакованы советскими истребителями.

В 1945 году было несколько случаев, когда наши части, вышедшие на Эльбу, были обстреляны с противоположного берега американскими войсками. Пришлось разворачивать свою артиллерию и открывать ответный огонь. После этого на Эльбе началось братание. Эльба не такая уж широкая река, и при желании можно и без бинокля определить, кто находится на противоположном берегу.

После капитуляции Германии Берлин был разделен союзниками на зоны и оказался анклавом в советской зоне оккупации. Союзникам для сообщения необходимо было организовать воздушный коридор. На совещании американский авиационный генерал Спаатс заявил, что американская авиация летала и будет летать без ограничений. Маршал Г. Жуков резко оборвал генерала, но этого оказалось недостаточно, и американцы пытались летать бесконтрольно, и их стали сбивать. Только трижды Герой Советского Союза И. Кожедуб сбил два американских самолета. Порядок в небе был обеспечен.

На Дальнем Востоке в 1945 году американцы заминировали подходы к корейским портам, не уведомив советское командование. Во время десантной операции на этих минах подорвались четыре корабля Тихоокеанского флота. В разгар боев в Маньчжурии четыре американских эсминца полным ходом шли в Порт-Артур занять этот стратегически важный район, но Порт-Артур был стремительно захвачен нашим воздушным десантом. Американцам напомнили, что это советская зона оккупации, и предупредили, что эсминцы будут атакованы. Эсминцы развернулись на обратный курс.

Участник штурма Берлина Б. А. Балабанов поведал интересную историю, которая с ним случилась в Берлине. Город готовился к обороне и представлял собой девятьсот квадратных километров сплошных укреплений. Улицы простреливались всеми видами оружия, и наступать там было сложно. Бойцы, а Балабанов был сержантом-сапером, наступали через подвалы зданий, взрывая стены.

Второго мая 1945 года немцы в районе рейхстага стали сдаваться в плен. Балабанов находился в оцеплении колонны пленных немцев, и, по его версии, немецкий генерал предложил ему поменяться сапогами. Они сели на камень и переобулись. На следующее утро его вызвали в политотдел и спросили: был ли он вооружен при обмене? Он ответил, что у него был автомат, за поясом парабеллум и за голенищем сапога — штык-нож. Ему объявили десять суток ареста.

Дело здесь не в сапогах, а в том, что он за эти сапоги был наказан. Советские солдаты прошли с боями Россию, Украину, Белоруссию и видели, что оккупанты там творили, еще не остыл бой на улицах Берлина, а советского сержанта наказали за сапоги. Это свидетельство высокой гуманности Красной армии.

Накануне вторжения в нашу страну немецким войскам довели приказ главнокомандующего фельдмаршала Кейтеля, в котором солдатам на оккупированной территории разрешили в отношении местного населения любые преступления, и за это не будет наказания. И они что хотели, то и делали! Это хорошо представлено в статьях писателя И. Эренбурга. Статьи созданы на основе писем немецких солдат домой и на показаниях пленных немцев. Прошло семьдесят пять лет, как окончилась Великая Отечественная война, но, когда читаешь эти свидетельства войны, закипаешь праведным гневом. По переписи населения 1947 года Советский Союз недосчитался двадцати семи миллионов человек. Этого забывать нельзя.

После захвата Москвы А. Гитлер обещал повесить И. Сталина, К. Ворошилова и диктора Левитана. Но в этом списке был и четвертый — его личный враг И. Эренбург.

Во время войны четыре с половиной миллиона советских солдат оказались в немецком плену, из них три миллиона триста тысяч погибли там от голода, болезней и физического уничтожения. Советский Союз не подписал международную декларацию об условиях содержания пленных, потому что по уставу РККА советский воин не имел права сдаваться в плен. Это послужило формальным поводом немцам относиться к советским пленным жестоким образом. В Советском Союзе, не подписавшем декларацию, к пленным немцам и японцам относились в соответствии с этой декларацией, и они в плену получали солдатский паек.

Историческую правду надо донести до всех и противопоставить потоку лжи в отношении нашего прошлого. Неплохо было бы и внутри страны навести порядок с «пятой колонной», которая помогает «забугорным доброхотам» поливать нашу славную историю грязью.

История — это не только Учитель, но и Судья для тех, кто этот урок не выучил!